

готовности среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1689$; $p = 0,79$), в когнитивной готовности ($U = 1570$; $p = 0,38$), в инновационной готовности среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1537$; $p = 0,29$).

Заключение. Большинство испытуемых имеют твердую убежденность в необходимости изменений, отмечая при этом важность поддержки со стороны руководства. Респонденты убеждены в том, что имеют необходимые знания и умения для решения возникающих проблем. Юноши и девушки имеют эмоциональную, мотивационную, когнитивную, личную и организационную готовности к изменениям, которые составляют инновационную готовность.

Определенную готовность к изменениям имеют и обучающиеся, проживающие в городской местности, и обучающиеся, проживающие в сельской местности. Так, мы можем говорить о том, что обоснование необходимости тех или иных инноваций, обозначение извлекаемой выгоды, учет интереса обучающихся будет способствовать тому, что респонденты будут воспринимать данные изменения как важные и необходимые не только для успешной деятельности, но и для самосовершенствования.

Список цитируемых источников

1. *Пантелеева, В. В.* Опросник инновационной готовности персонала / В. В. Пантелеева, Т. П. Кнышева // Акмеология. — № 3 (59). — 2016. — С. 81 — 86.
2. *Наумцева, Е. А.* Анализ психометрических свойств русскоязычной версии опросника Д. Холта «Готовность к организационным изменениям» / Е. А. Наумцева // Организацион. психология. — 2016. — Т. 6, № 4. — С. 104—117.

УДК 159.99

М. А. Король

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И АДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Введение. Психологическим феноменом, который помогает человеку успешно функционировать в непредсказуемом современном мире, является толерантность к неопределенности [1].

По мнению Е. Френкль-Брунsvик, толерантность к неопределенности — личностная черта, которая определяет отношение индивида к неоднозначным, неопределенным, тревожащим ситуациям вне зависимости от эмоционального знака этой неопределенности [2].

Д. Л. МакЛейн считает, что толерантность к неопределенности — разброс реакций, от отвержения до привлекательности, при восприятии неизвестных, сложных, динамически неопределенных или имеющих противоречивые интерпретации стимулов [3].

Отношение человека к неопределенности также влияет на его адаптацию к окружающей его среде.

Поведение можно назвать адаптивным, если основной целью его является установление продуктивного взаимодействия между индивидом и средой.

Адаптивное поведение всегда запускается в условиях несогласованности между индивидом и средой и преследует цель достижения некоторой координации между ними. Стратегии, в отличие от конкретных способов (тактик) поведения, тесно связаны с конечной целью поведенческого акта [4].

Цель исследования — выявить особенности толерантности к неопределенности у обучающихся юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

Исследование проходило на базе УО «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 127 человек раннего юношеского возраста (40 обучающихся, проживающих в сельской местности и 87 обучающихся, проживающих в городской местности).

Основная часть. Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил получить следующие результаты.

Рассмотрим показатели юношей и девушек по шкале «Толерантность к неопределенности». Для большинства девушек и юношей (62,2 %) характерен средний уровень. Так, для большинства испытуемых характерно толерантное отношение в широком спектре ситуаций к новизне, к неожиданности, они не теряются при возникновении таких ситуаций, однако нет стремления к изменениям, возможности самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений. Высокий уровень выявлен у 37 % испытуемых. Такие юноши и девушки не

боятся идти непроторенными путями, с энтузиазмом воспринимают неопределенные ситуации, не отказываются решать задачи в условиях неопределенности и многозначности.

Вычисление критерия Манна—Уитни для несвязанных выборок показало, что нет значимых различий толерантности к неопределенности среди обучающихся, проживающих в сельской и городской местности ($U = 1736$; $p = 0,99$). Возможно, это связано с тем, что и у обучающихся сельской местности, и обучающихся из городской местности, имеются некоторые опасения при возникновении изменений, новых обстоятельств и неопределенных условий.

Следующая шкала — это интолерантность к неопределенности. Выяснилось, что 52,76 % юношей и девушек имеют средний уровень и 46,46 % имеют высокий уровень. Таким испытуемым крайне важна ясность и упорядоченность во всех сферах их деятельности. Для 0,78 % испытуемых характерен низкий уровень. Они положительно воспринимают неопределенность, не придерживаются главенствующей роли принципов и правил в своей жизни.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в интолерантности к неопределенности ($U = 1726$; $p = 0,94$) у обучающихся, проживающих в сельской и городской местности.

Следующая шкала — «Межличностная интолерантность к неопределенности». Для большинства девушек и юношей (74,02 %) характерен средний уровень. Такие испытуемые выражают стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях. 18,89 % юношей и девушек имеют высокий уровень. Им очень важна определенность в отношениях с другим человеком.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в межличностной интолерантности к неопределенности ($U = 1500$; $p = 0,21$) у обучающихся, проживающих в сельской или городской местности. Возможно, это связано с тем, что в не зависимости от места проживания, юношам и девушкам важно понимать, что происходит в их взаимоотношениях с другими людьми.

В ходе опросника «Адаптивные стратегии поведения» Н. Н. Мельниковой нами были получены следующие результаты.

Наиболее часто встречающейся адаптивной стратегией поведения является стратегия под названием «Активное изменение среды». К ней прибегает 36,22 % юношей и девушек. Используя данную стратегию, юноши и девушки стараются воздействовать на среду или партнера таким образом, чтобы затем удовлетворить собственные нужды.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что есть значимые различия в использовании стратегии «Активное изменение среды» среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1360$; $p = 0,04$). К данной стратегии чаще прибегают представители из городской местности. Возможно, это связано с тем, что с самого детства проживая в городе, такие студенты были вовлечены в различные сферы деятельности, при этом, чтобы добиться своего, им необходимо было прибегать к различным способам.

Следующая стратегия — Активное изменение себя. Она характерна для 26,77 %. Данная стратегия подразумевает, что респонденты активно изменяют себя так, чтобы среда перестала восприниматься как фрустрирующая, то есть происходит процесс изменения восприятия ситуации, системы потребностей и ценностей, отработка адекватных форм поведения и реагирования.

20,47 % юношей и девушек используют стратегию «Пассивное подчинение условиям среды». Так, испытуемые чаще всего демонстрируют тенденцию к пассивному подчинению условиям среды. В таком случае изменения случаются под влиянием сторонних факторов, то есть сам респондент не прилагает усилий для анализа сложившейся ситуации.

К стратегии «Пассивная репрезентация себя» прибегают 13,39 %. Такие испытуемые упрямо демонстрируют свою позицию. При данной стратегии не наблюдается активность, которая была бы направлена на изменение ситуации.

7 % используют стратегию «Пассивное выжидание внешних изменений». Когда респондент сталкивается с проблемной ситуацией, то занимает выжидательную позицию, т. е. происходит выжидания, когда те или иные факторы, условия изменятся на более благоприятные и приемлемые.

У 5,51 % испытуемых диагностирована стратегия под названием «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир». Юноши и девушки ищут альтернативы реальному миру в своих фантазиях, в религиозных и философских системах. Человек сосредотачивает свое внимание на внутренних состояниях и переживаниях.

Стратегия «Уход из среды и поиск новой» используется 1,58 % испытуемыми. Респонденты прибегают к прямому уходу из ситуации для того, чтобы найти новую среду, которая бы гармонизировала с его свойствами.

Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в стратегиях «Активное изменение себя» ($U = 1693$; $p = 0,81$), «Пассивное подчинение условиям среды» ($U = 1517$; $p = 0,25$), «Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир» ($U = 1559$; $p = 0,35$), «Уход из среды и поиск новой» ($U = 1548$; $p = 0,38$), «Пассивная репрезентация себя» ($U = 1739$; $p = 0,99$), «Пассивное выжидание внешних изменений» ($U = 1453$; $p = 0,14$) между обучающимися, проживающих в сельской и городской местности.

Заключение. Для большинства девушек и юношей характерен средний уровень толерантности к неопределенности, средний и высокий уровень интолерантности к неопределенности и средний уровень межличностной интолерантности к неопределенности. Наиболее часто встречающейся адаптивной стратегией поведения является

стратегия под названием «Активное изменение среды», которая предполагает воздействие на среду, партнера с целью реализации своих потребностей. К данной стратегии чаще прибегают представители из городской местности. Мы можем сделать вывод, что представители городской и сельской местности при выборе той или иной стратегии, ориентируются на конкретные условия, в которых им необходимо принимать решения.

Список цитируемых источников

1. Гусев, А. И. К проблеме толерантности к неопределенности / А. И. Гусев // *Практ. психология и соц. работа.* — 2007. — № 1. — С. 3 — 20.
2. Frenkel-Brunswik, E. Tolerance of Ambiguity as a Personality Variable / E. Frenkel-Brunswik // *American Psychologist.* — 1948. — Vol. 3. — P. 268.
3. Леонов, И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта / И. Н. Леонов // *Вестн. Удмурт. ун-та.* — 2014. — Вып.4. — С. 44 — 50.
4. Мельникова, Н. Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности : учеб. пособие. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. — 57с.

УДК: 159.99:316.346.2

Н. Б. Котовская

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Введение. В современном обществе, жизнь которого протекает в режиме высокой динамики как в границах конкретных государственных образований, так и на уровне межгосударственном и цивилизационном. В силу социальной мобильности происходит кросскультурная коммуникация, встречаются разного рода культуры, религии, этносы. В этой связи наблюдается особый интерес к проблеме толерантности. Кроме указанного уровня взаимоотношений, не менее важным является личностный, который также интенсифицировался, в связи с цифровизацией общества (социальные сети, доступность передвижения и т. д.) в современную информационную эпоху. Наиболее значимый интерес во все времена вызывал вопрос взаимоотношения полов, тем более в юношеском возрасте. Для нормализации гендерных отношений важную роль играет гендерная толерантность. Однако выявляются противоречия между желаемыми и действительными моделями поведения юношей и девушек в современном обществе, что даёт нам повод говорить об актуальности исследования данной проблемы. Вопрос гендерной толерантности относится не только к сфере межполовых отношений, но также касается сферы межличностных отношений и успешной социализации человека, что так же важно в юношеском возрасте.

Основная часть. Если рассматривать понятие «толерантность» в психологии, то мы будем понимать его как терпимое, снисходительное отношение к кому или чему-либо. Это стойкость человека переносить какие-либо неприятности в течение длительного времени, установка к либеральному, уважительному отношению к другим людям, к принятию и пониманию их поведения, убеждений, традиций и ценностей, которые отличаются от собственных. Толерантность — это способность выдерживать стресс, лишения, боль и иные неприятности без каких-либо серьезных последствий. [1, с. 435].

Толерантность изучают в различных сферах деятельности человека. Так, М. С. Мацковский [2], выделяет такие сферы толерантности, как гендерная, возрастная, образовательная, межнациональная, расовая, религиозная, географическая, межклассовая, физиологическая, политическая, сексуально-ориентационная, маргинальная.

Как отмечает Д. А. Леонтьев, толерантность — это позиция принятия иных ценностей, взглядов, обычаев как равноправных с привычными «своими» ценностями, взглядами и обычаями, вне зависимости от степени согласия с ними» [3].

В современном понимании, толерантность предполагает терпимое отношение ко всякого рода различиям, которые могут проявляться в религиозных убеждениях, традициях, политических предпочтениях, мнениях, вкусах, образе жизни и даже образе мыслей. В таком случае терпимость проявляется в сознательном принятии человеком решения не оскорблять взгляды других людей, даже если они расходятся с его собственными.

Есть мнение, что толерантность формируется путем воспитания [4, с. 79]. Поэтому «толерантность» — это, прежде всего воспитанность, которая требует самоограничений, благодаря чему позволяет относиться к другому (иную, отличному от самого себя) с равной позицией.

В противовес толерантности выступает понятие интолерантность. Интолерантность — это противоположность нетерпимости, толерантности [5]. Интолерантность представляет собой несклонность к компромиссу; нетерпимость, агрессивность, деструктивность [6].